

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОЙ СЕМИНАРІИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП.

№ 2. 1882. 15 Января.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 4 декабря 1881 г., печатается нижеслѣдующая копія съ циркулярнаго отношенія г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 23 октября 1881 г. за № 5253, на имя преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, къ руководству и надлежащему исполненію по духовному вѣдомству уфимской епархіи.

КОПІЯ.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщаетъ, что однимъ изъ присутственныхъ мѣстъ было принято на службу по вольному найму лицо, представившее въ удостовѣреніе своей личности плакатный паспортъ, что въ послѣдствіи, когда это лицо, вслѣдъ за совершеннымъ имъ преступленіемъ, скрылось, паспортъ этотъ оказался подложнымъ, и что посему, въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ на будущее время, оны, г. Министръ, вашель необходимымъ сдѣлать по вѣренному ему министерству

распоряженіе, чтобы опредѣленіе лицъ на службу по вольному найму въ уѣздныя и губернскія учрежденія было производимо не иначе, какъ по предварительному удостовѣренію подлинности представляемыхъ сими лицами документовъ.

Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что въ подвѣдомственныхъ Вашему Преосвященству епархіальныхъ учрежденіяхъ, духовно-учебныхъ заведеніяхъ и при церквахъ есть лица, поступающія на службу по вольному найму, долгомъ считаю покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, обратить вниманіе подлежащихъ начальствъ, церковныхъ причтовъ и старостъ на необходимость какъ осмотрительнаго выбора лицъ, допускаемыхъ къ тѣмъ или другимъ занятіямъ по вольному найму, такъ равно и надлежащаго удостовѣренія въ подлинности ихъ документовъ и въ тождествѣ оныхъ съ ихъ личностями.

Уфимскій мѣщанинъ Валеріанъ Яковлевъ Зеленцовъ (онъ же Тимоѣевъ) 2 декабря 1881 г. принять въ духовное званіе и опредѣленъ и. д. псаломщика при уфимскомъ кафедральномъ соборѣ.

Постановленіемъ епархіальнаго начальства, состоявшимся 4 декабря 1881 г., и. д. псаломщика села Рязановки, стерлитамакскаго уѣзда, Стефанъ Аманацкій переведенъ и. мѣ же д. псаломщика въ село Романовку, уфимскаго уѣзда, а въ село Рязановку къ исправленію обязанностей псаломщика временно командированъ крестьянскій сынъ Василій Полозовъ; вмѣстѣ съ этимъ, потому же постановленію, къ исправленію обязанностей псаломщика при новостроющейся церкви въ село Саліевку, златоустовскаго уѣзда, временно командированъ унтеръ-офицеръ Никифоръ Кабакинъ

Вслѣдствіе приговоровъ прихожанъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе съ 1881 по 1884 годъ къ церквамъ белебеевскаго уѣзда сель: Вѣровки—крестьянинъ этого села Павелъ Никаноровъ и Воздвиженскаго—Михайловскаго тожь, крестьянинъ этого села Василій Чистяковъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О кончинѣ инспектора уфимской духовной семинаріи Льва Степановича Суходольскаго.

22 декабря 1881 года, въ 7-мъ часу утра, послѣ продолжительной и извурительной геморoidalной болѣзни (*haematuria visicalis*), скончался на тридцать седьмомъ году непрерывнаго и безвыѣзднаго изъ Уфы служенія извѣстный во всемъ уфимско-оренбургскомъ краѣ почтенный инспекторъ уфимской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Левъ Степановичъ Суходольскій.

Сынъ священника могилевской епархіи, г. Суходольскій, по окончаніи курса въ с.-петербургской духовной академіи, опредѣленъ былъ на службу въ оренбургскую (въ г. Уфѣ, нынѣ уфимскую) духовную семинарію помощникомъ ректора по преподавательской должности съ 29 сентября 1845 года, преподавалъ въ семинаріи кромѣ богословскихъ наукъ, какъ предмета своей спеціальности, нѣмецкій языкъ съ 26 мая 1850 г. по 5 сентября 1868 г., состоялъ семинарскимъ бібліотекаремъ съ 4 января 1846 г. по 17 іюня 1867 г., смстрителемъ дома уфимскаго училища двѣиць духовнаго званія съ 29 сентября 1862 г. по 30 іюня 1867 г., былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго русскаго географическаго общества 3 декабря 1853 г., а съ 2 мая 1867 по день смерти состоялъ инспекторомъ уфимской духовной семинаріи и вмѣстѣ штатнымъ преподавателемъ въ

ней по основному богословію и соединеннымъ предметамъ. За свою отлично-усердную и полезную службу и особые труды, г. Суходольскій Всемилоствѣйше пожалованъ былъ орденами св. Анны 3-й ст., 14 декабря 1862 г., св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною, 14 іюля 1867 г., и св. Анны 2-й ст., 23 мая 1879 г.; имѣлъ бронзовую Высочайше установленную медаль на владимірской лентѣ, въ память войны 1853—1856 г., и Высочайше установленный знакъ краснаго креста.

Кончина и погребеніе г. Суходольскаго происходили при нѣкоторыхъ необычныхъ обстоятельствахъ. Мѣстный архипастырь преосвященный Никаноръ, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій, неоднократно посѣщавшій больного и по уваженію къ его личности, и по родственному чувству двоюроднаго брата, 22 декабря рано утромъ извѣщенный о предсмертномъ томленіи г. Суходольскаго, поспѣшилъ прибыть къ страдальцу, чтобы оказать ему послѣднее утѣшеніе вѣры и самъ прочелъ надъ умирающимъ отходную молитву.

Въ 9 часовъ утра того же 22 декабря собрано было экстренное собраніе семинарскаго правленія, для зависящихъ распоряженій по случаю смерти г. Суходольскаго и по поводу двухъ его завѣщаній, основнаго и дополнительнаго, сданныхъ преосвященнымъ въ семинарское правленіе къ вскрытію и заслушанію въ присутствіи душеприкащиковъ покойнаго, согласно сдѣланнымъ надписямъ на запечатанныхъ именною г. Суходольскаго печатью двухъ конвертахъ.

На другой день, 23 декабря, въ 9-ть часовъ утра, тѣло усопшаго, по нѣкоторымъ важнымъ соображеніямъ, по нуждѣ, руками сослуживцевъ вынесено было изъ инспекторской квартиры къ заупокойной литургіи и для отпѣванія въ находящейся на одной площади съ семи-

варіей уфимскій кафедральный соборъ, въ сопровожденіи мѣстнаго архипастыря, супруги и родственниковъ покойнаго, о. ректора и наличныхъ воспитанниковъ семинаріи, а также многихъ лицъ изъ градо-уфимскаго духовенства и свѣтскихъ знакомыхъ умершаго, явившихся отдать ему послѣднюю дань уваженія.

Заупокойную литургію, въ присутствіи Его Преосвященства, совершалъ ректоръ семинаріи протоіерей Василій Бережковскій, — товарищъ г. Суходольскаго по академіи, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерей Павла Желателева и ключаря кафедральнаго собора священника Василя Покровскаго, бывшихъ по уфимской семинаріи учениками усопшаго, протоіерей того же собора и члена семинарскаго правленія Константина Данилова, протоіерей градо-уфимскаго благовѣщенскаго женскаго монастыря Алексія Никитскаго и настоятеля градо-уфимской іоанно-предтеченской кладбищенской церкви священника Николая Шестакова. Отпѣваніе же покойнаго совершено было самимъ архипастыремъ, въ сослуженіи поименованныхъ лицъ и почти всего градо-уфимскаго духовенства.

По случаю кончины г. Суходольскаго, и самимъ преосвященнымъ, и преподавателями, и воспитанниками семинаріи, произнесены были рѣчи, ниже сего помѣщенные.

Послѣ отпѣванія, тѣло усопшаго отъ кафедральнаго собора до бекетовской улицы, не смотря на мятежь и вьюгу, несено было руками воспитанниковъ семинаріи, а за тѣмъ на катафалкѣ доставлено было на городское іоанно-предтеченское кладбище и опущено въ могилу.

На 9-й день послѣ кончины г. Суходольскаго, 30 декабря, въ семинарской церкви, въ присутствіи мѣстнаго архипастыря, всѣхъ преподавателей и наличныхъ воспитанниковъ семинаріи, а также нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, совершена была заупокойная литургія о. ректоромъ семинаріи, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерей

Павла Желателева и протоіерея Іоанна Феликсова, а панихида совершена была самимъ Преосвященнымъ, въ сослуженіи тѣхъ же лицъ и еще протоіерея Константина Данилова и Алексія Никитскаго и священниковъ Александра Медиоланскаго, ключаря Василя Покровскаго и Николая Шестакова.

На литургіи, вмѣсто причастнаго стиха, и предъ совершеніемъ панихиды, воспитанниками семинаріи произнесены были рѣчи, ниже сего помѣщенные.

Послѣ церковной службы, супругою усопшаго Ольгою Васильевною Суходольскою въ семинарской инспекторской квартирѣ данъ былъ поминальный обѣдъ, на которомъ были, по приглашенію, мѣстный архипастырь, о. ректоръ и всѣ преподаватели семинаріи, а также многіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, чтившихъ Льва Степановича при жизни и принимавшихъ въ его погребеніи и поминовеніи трогательное участіе.—Добрая память объ усопшемъ надолго сохранится не только въ мѣстной семинаріи, но и въ цѣломъ уфимско-оренбургскомъ краѣ.

Преподаватель семинаріи **Иванъ Любимовъ.**

Р Ъ Ч И

при погребеніи и при поминовеніи въ 9-й день инспектора уфимской духовной семинаріи Льва Степановича Суходольскаго.

1 (*).

Ктому не много глаголю съ вами: грядетъ бо сего міра князь, и во Мнѣ не имать ничесоже. Но да разумѣетъ міръ, яко люблю Отца, и якоже заповѣда Мнѣ Отець, тако творю. Бостаните идемъ отсюду.—Іоан. 14, 30—31.

Хоронимъ во всякомъ случаѣ замѣчательнаго человека, для этого края безъ всякаго сомнѣнія, но и для нашего времени вообще не—незамѣчательнаго.

Воспитаникъ XVI курса санктпетербургской духовной

---

*) Рѣчь Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, произнесена въ кафедральномъ соборѣ, при отпѣваніи покойнаго.—Ред.

академіи, академическимъ образованіемъ своимъ и первымъ опытомъ воспитательной службы этому краю онъ упирается въ очень старое время, когда большая часть изъ васъ еще и свѣта не видѣли; въ то старое время 1843—47 годовъ, когда еще въ полной крѣпости цвѣло мощное царствованіе Императора и Самодержца Всероссійскаго Николая I; когда богатырская рука этого идеальнаго Самодержца держала вѣвъ всякой шатости умы всей Россіи, а отчасти даже Европы; когда еще не прогремѣли вѣщіе громы венгерской войны, возвѣщавшіе въ западной Европѣ крушеніе многого многовѣковаго, громы—молніи, потушенные тогда русскою кровію и породившіе у насъ на Руси пока только жалкое цвѣтеніе жалкой плесени ничтожнаго заговора Петрашевскаго, да развѣ еще—то едва едва замѣтные побѣги вольномыслія въ нѣкоторыхъ русскихъ журналахъ, то вопли отчаянія, вырвавшіеся изъ болѣзненной груди Бѣлинскаго, который, съ первыхъ шаговъ самостоятельнаго развитія умерши для русскаго Бога и вѣры, для всѣхъ старорусскихъ идеаловъ, легъ въ раннюю могилу отъ превратнаго сознанія, что немилостивая къ нему злорадно—насмѣшливая судьба обречла его на злосчастный жребій родиться, жить и умереть въ этой темной, безъ просвѣта русской землѣ, а не гдѣ либо въ залитомъ всякими свѣтами Парижѣ. Много воды съ тѣхъ поръ утекло въ море. Много вихрей пронеслось надъ святою Русью. Много кровавыхъ заревъ разнообразныхъ пожаровъ зажгло и потухло и разгорается больше и больше на нашемъ отечественномъ горизонтѣ. Много умовъ крѣпкихъ вырвано этими бурями съ корнями, а слабыхъ и легкихъ снесено по теченію вѣтра въ пучину гибели, гнили и забвенія. Однако же неисчислимое множество злыхъ сѣмянъ, павъ и стнивъ въ залежахъ русской земли, дали за эти послѣдніе сорокъ лѣтъ тьму тьмущую дикихъ порослей, такъ что въ началѣ этихъ годовъ

еще съ нѣкоторымъ напряженіемъ вѣрилось словамъ Спасителя: *возстанутъ* ложныя ученія, *якоже прельстятъ, аще возможно, и избранныя* (Мат. 24, 24). Такъ,—думалось тогда,—самъ Спаситель говорить: *аще возможно,—* какъ это возможно, чтобъ и избранные прельстились и отпали отъ такого яснаго, исторически твердаго, завѣреннаго въ своей божественности столькими знаменіями и чудесами ученія, каково Христово? А теперь, увы! горе и позоръ! самыхъ этихъ избранниковъ приходится искать чуть не со свѣчой въ рукахъ. Вы, большая часть изъ васъ, уже не чувствуете этого переворота, потому что не переживали его; потомство же ваше будетъ представлять его и совсѣмъ уже смутно. А я переживалъ и переживаю его, и чувствую, и свидѣтельствую на память вамъ и грядущимъ по васъ. Совершился за эти четыре десятка лѣтъ переворотъ громадный, переворотъ роковой. Сдѣланъ русскою жизнью шагъ быстрый и отважный, но безъ самомалѣйшаго сомнѣнія шагъ попятный, то что называется ретроградный, потому что жизнь народовъ, какъ и каждаго человѣка, дѣлаетъ шаги впередъ, когда возрастаетъ, мужаетъ и крѣпнетъ; а мы теперь вдругъ всенародно склонились къ распаденію всѣхъ стѣпъ нашей исторической народной жизни, къ разложенію, къ гніенію, къ самоубійству, и къ частнымъ самоубійствамъ и къ обще—народному... Можетъ быть, и оздоровѣемъ и поправимся. Но то будущее, то Богъ видитъ и знаетъ. А видимое нами настоящее печально, да и предвидимое, ближайщее будущее не особенно свѣтло.

И вотъ мы теперь хоронимъ одинъ изъ памятниковъ быстро исчезающей, хотя еще такъ недавно и цвѣтущей русской старины. Эпидемія такая между нами пронеслась, черная смерть насъ подкосила и скашиваетъ. Хоронимъ одного изъ избранниковъ Божіихъ, тѣхъ самыхъ немногихъ избранниковъ, которыхъ провидѣлъ Христосъ Гос-

подъ, въ наши черные дни, и о которыхъ предсказалъ, что повально поражающій всѣхъ, расслабляющій даже избранниковъ, маразмъ лжи и нечестія не можетъ однако же коснуться и сгноить избраннѣйшихъ изъ нихъ.

Принято называть нашу долю скромною, скромною въ смыслѣ униженія и самоуничиженія. Отчего же она именно скромная? Правда, мы не наживаемъ имѣній, домовъ, капиталовъ. Не блистаемъ свѣтскимъ лоскомъ на аренѣ міра. Намъ мало замѣчаютъ, правда. Но есть одна роскошь, которую мы обдѣлены менѣе всѣхъ прочихъ. Это доступная намъ роскошь ума, это обиліе предложенныхъ и даруемыхъ намъ умственныхъ богатствъ, это невозбранная доступность намъ всякихъ умственныхъ наслажденій. Работа вѣковъ, работа избраннѣйшихъ умовъ всего человѣчества лежитъ громаднымъ капиталомъ умственнаго богатства въ нашихъ библіотекахъ. Пользуйтесь, обогащайтесь, наслаждайтесь. И способности и развитіе для того у насъ достаточны. И вотъ истинно тотъ вѣрный рабъ Божій, который не зарылъ своихъ талантовъ, который не потопилъ ихъ въ винѣ, не развѣялъ въ пустыхъ развлеченіяхъ, не сгноилъ въ лѣни, въ апатіи, въ старческомъ расслабленіи. Вотъ наставникъ средняго учебнаго заведенія, питомецъ высшаго, который до самыхъ послѣднихъ дней не переставая, не облѣвиваясь, не опускаясь учился уча и училъ учаь. Вотъ неустанно рабочій и развивающійся умъ, которому ничто общечеловѣческое не было чуждо, ничто отъ древнихъ еврейскихъ писаній и классической мудрости и до умственныхъ открытій, раскрытій и обнаженій нашего послѣдняго, дѣйствительно, въ небывалыхъ размѣрахъ развитаго, обнаженнаго и возвращеннаго вѣка. Вотъ одинъ изъ рѣдкихъ умовъ, который исполнялъ очень тяжелую въ нашъ вѣкъ заповѣдь Христову: *испытайте писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный*, и въ тоже время имѣлъ

рѣдкій даръ не уклониться отъ заповѣди и св. ап. Павла: *вся испытующе, добрая держите*. Вотъ удивительное, и для насъ уже стариковъ, многое пережившихъ, встрѣчавшихся съ самыми высокими наличными умами, удивительное дарованіе, которое одну изъ послѣднихъ своихъ многосодержательныхъ, всегда свѣжо приготовленныхъ, лекцій излагало съ такимъ же увлеченіемъ, какъ и одну изъ первыхъ еще въ сороковыхъ годахъ нашего уходящаго въ вѣчность столѣтія. Оттого то онъ и имѣлъ такое широкое, неотразимое, обще признанное вліяніе на всѣ курсы своихъ питомцевъ. Онъ не бросалъ ввѣреннаго ему дѣла, тяжкаго для его лѣтъ умственнаго труда, и въ эти послѣдніе мѣсяцы, когда уже и ноги не носили его въ аудиторію, и злой недугъ не позволялъ оставаться въ ней, и смерть уже явно для всѣхъ, да и для него самого прежде всѣхъ, стояла за его спиною съ своею косою, или лучше — стоялъ свѣтлый чистый добрый ангелъ смерти, помавая своимъ перстомъ то на могилу, то на небо.

Отчего этотъ человѣкъ, такъ близко знакомый со всеми разлагающими современными ученіями экзегетики и философіи, естественныхъ наукъ и исторіи, сохранилъ полнѣйшую цѣльность убѣжденія и совершеннѣйшую неприкосновенность христіанскаго міровозрѣнія? Вотъ это назидательнѣйшій урокъ для насъ изъ этой угасшей жизни; это послѣдняя лекція намъ изъ этого гроба, изъ этихъ скорбно и мирно и строго поблекшихъ устъ. Оттого... оттого, что онъ былъ прекраснѣйшая душа. Оттого, что онъ былъ добрый христіанинъ, добрый христіанинъ по жизни, оттого онъ пребылъ добрымъ непоступнымъ христіаниномъ и по убѣжденіямъ. *Аще кто любитъ Мя, слово мое соблюдетъ*, — отъ этого. Оттого, что онъ былъ кроткій и смиренный сердцемъ человѣкъ: *блаженни кротцыи, яко тѣи наслѣдятъ землю*. Оттого, что онъ былъ

милостивый и жалостливый человекъ, и десятки курсовъ его питомцевъ это знаютъ: *блажени милостиви, яко ти помиловани будутъ*. Оттого, что онъ былъ мирный человекъ, сынъ мира и уступчивости, миротворецъ между другими: *блажени миротворцы, яко ти сынове Божіи нарекутся*. Оттого, что онъ на дѣлѣ, по мѣрѣ своихъ силъ и условій положенія, осуществлялъ заповѣдь Христову: *больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя*. Богъ не привелъ ему, что, впрочемъ, рѣдко и бываетъ, положить душу свою за други своя, разомъ пожертвовавши за нихъ жизнь. Зато во всю свою жизнь онъ клалъ душу свою на друзей своихъ. Кто изъ знавшихъ его забудетъ, какъ онъ былъ повидимому неисчерпаемымъ источникомъ гостепріимства, при скудныхъ средствахъ? Какъ онъ служилъ средоточіемъ интересовъ своего круга, да и дальше и шире этого круга? Какъ онъ былъ душою всякаго собранія, всегда привѣтливый, всегда ласковый, всегда неистощимый въ возбуждающей бесѣдѣ, всегда готовый смягчить всякій раздоръ, не только дѣломъ и словомъ, но и молчаніемъ и уклончивостію, всегда скорый и обладавшій даромъ добраго сердца повѣять и на другихъ собственнымъ миромъ и доброжелательствомъ, благодушіемъ и весельемъ?

Оттого Господь послалъ ему и христіанскую кончину живота, конечно не скажу—безболѣзненную, кончину послѣ долгой и тяжелой болѣзни. Но это была какъ бы вода расплывшаяся по широкой полянѣ: болѣзнь растянулась на полтора года; оттого и раздирающе—мучительная острота ея расплылась на многіе мучительные, но не терзающіе моменты. Господь не коротко молотилъ эту пшеницу, чтобы мало по малу отбить отъ нея всѣ плевелы, приставшіе отъ некороткой жизни, жизни, конечно, и не безъ немощей. Но по истинѣ скажу, эта кон-

чина была по истинѣ непостыдная, самособранная, самосознательная, добрымъ христіанскимъ порядкомъ подготовленная, даже предусмотрѣнная и задолго предсказанная имъ самимъ. „Вотъ исполнится 35 л. службы, дамъ въ храмовой праздникъ семинаріи прощальную хлѣбъ-соль и прощусь со всѣми и съ семинарією“. Такъ и сбылось. Уже немощной онъ далъ, въ предназначенный день, въ праздникъ и семинаріи и свой собственный исполнившася 35 лѣтъ службы, прощальную хлѣбъ соль и да, простился съ семинаріей, простился съ собственной молодостию, съ возмужалостию, съ силами къ службѣ, да съ тѣхъ поръ и гасъ мѣрными порывами и вспышками то жизни, то предсмертной немочи, пока и не погасъ... Немощь свою онъ переносилъ съ достоинствомъ, съ желаннымъ для всякаго благодушiемъ; на близкую кончину сознательно глядѣлъ съ достоинствомъ предусмотрительностию и предусмотрительною готовностию. Два завѣщанія и словесныя распоряженія предварили до подробности, что касалось смерти и посмертной его воли. Мнѣ лично сказалъ: „когда приведетъ Богъ отходить, желаю, чтобы надо мною читали послѣднюю бесѣду Спасителя у евангелиста Іоанна. Это такъ утѣшительно.“ Такимъ праведникомъ съ иконы выглядѣлъ и ликъ его въ послѣдніе дни: въ этомъ обновлявшемся для новой жизни человѣкѣ ветхій человѣкъ явно умиралъ прежде смерти.

Вотъ и зовуть меня ночью къ одру смерти. Встрѣчая шепчуть мнѣ: „все тосковалъ, что не читаютъ.“ Сейчасъ. А я запася и евангеліемъ и требникомъ. Приступаю къ изнемогающему; еще узналъ, что то сказалъ. Но пульсъ и все сказали, что нельзя уже терять время въ заботливыхъ соображеніяхъ, какъ бы не подать умирающему повода къ заключенію, что и мы признаемъ уже наступленіе смертнаго часа его. Раздѣльно по слову я началъ

читать: *нынѣ прославися Сынъ человеческій...* Умирающій явно прислушался. По слову дочитываю до словъ: *кому не много глаголю съ вами,*—умирающій повидимому прислушивается, иначе сказать—предсмертное дыханіе притаивается... *Грядетъ бо сега міръ князьми во мнѣ не имать ничесоже,*—я самъ прислушиваюсь, предсмертное дыханіе прерывается. *Но да разумѣетъ міръ, яко люблю Отца, и якоже заповѣда мнѣ Отецъ, тако творю* (какъ и творилъ). Явственно—усиленный вздохъ, оказавшійся и предсмертнымъ. *Встаните идемъ отсюда...* Прислушались, и бысть тишина велия: духъ возсталъ и отошелъ отсюда, изъ земной обители... И мы встали и отложивъ евангеліе прочитали потходную: *Владыко Господи, Вседержителю, Отче Господи нашего Исуса Христа, душу раба Твоего Лива отъ всякія пугзы разрши ми по кой ю въ свѣтлыхъ обителъхъ со святыми твоими.* Молитву мы читали уже надъ усопшимъ. Но полагая, что въ немъ еще можетъ горѣть искра сознанія, хотя и исчезло дыханіе, и во исполненіе предсмертной воли его, мы прочитали надъ слухомъ его предсмертную бесѣду Христа Спасителя до конца. Уже затѣмъ мы оглядѣли лицо его и увидѣли ясный отпечатокъ смертной скорби, не муки, не агоніи, а какъ бы сокрушенной, покаянной молитвы и изнеможенной борьбы съ тугою смертною, и сродною предсмертной тугѣ Христовой: *прискорбна естъ душа моя до смерти. Бысть же потъ Ею, яко капли крове, капающія на землю* (Лук. 22, 44). Тутъ капель крови не было, она напередъ вся вытекла изъ него, а послѣдняя застыла. Но на блѣдномъ скорбномъ ликѣ блестя отъ свѣта свѣчки капли пота, послѣдніе проблески отлетѣвшей жизни, выжатые угрюмою, ни съ кѣмъ не любящею шутить смертію. Ясно, что не легко и христіанской душѣ разставаться съ тѣломъ. Черезъ нѣсколько же минутъ печать смертной скорби смѣнилась печатью мирной строгости.

Для одного человѣка—*совершишася!*

А что-то будетъ для насъ и съ нами? Помолимся, братіе, и о немъ и о себѣ. Аминь.

2 (*)

Любовь познали мы въ томъ, говоритъ св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ, что Онъ (Иисусъ Христосъ) положилъ за насъ душу свою: и мы должны полагать души свои за братьевъ. Дѣти мои! станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною (1 Іоан. 3, 16. 18 ст. рус. п. Библии).

Предъ нами, отцы и братіе, лежитъ умершій для міра и живущій для Бога истинный послѣдователь возлюбленнаго ученика Господа нашего Іисуса Христа, досточтимый собратъ и сослужитель нашъ въ дѣлѣ подготовленія пастырей церкви Христовой. Изъ любви къ братіямъ своимъ, къ своимъ питомцамъ, онъ до послѣднихъ почти дней своей жизни не оставлялъ педагогической дѣятельности, несмотря на то, что тяжкая болѣзнь его требовала полнѣйшаго спокойствія. Незамѣнимую утрату несетъ наша семинарія со смертію его. Тяжкую скорбь испытываютъ кровные его родственники и близко стоящіе къ нему люди. Почившій собратъ нашъ пользовался въ теченіи всей своей долговременной службы здѣсь полнымъ уваженіемъ какъ отъ начальства, такъ и отъ сослуживцевъ и всѣхъ своихъ знакомыхъ, пользовался какъ за почтенные труды по службѣ, такъ и особенно за привлекательныя свои личныя качества. Не было и нѣтъ у него враговъ и недруговъ. Онъ умѣлъ со всѣми жить въ мирѣ и любви, что, конечно, не всякому возможно. Словомъ, безъ преувеличенія можно сказать, онъ былъ истинный другъ человѣчества, гуманнѣйшій и полезнѣйшій воспитатель духовнаго юношества.

(*) Речь преподавателя семинаріи Константина Херувимова, произнесенная предъ выносомъ тѣла почившаго изъ квартиры въ кафедральный соборъ. Ред.

Вотъ вамъ, воспитанники семинаріи, живой примѣръ для подражанія въ вашей настоящей и будущей жизни, при служеніи православной христіанской церкви и своему отечеству, да и для насъ, педагоговъ, сей богопрощенный мужъ останется навсегда памятенъ своею учительною жизнью.

Вознесемъ же всѣ свѣи искреннія молитвы къ Господу Богу, да проститъ Онъ, всемилостивѣйшій Судья, всѣ согрѣшенія, вольныя и невольныя, рабу своему Льву и да вселитъ его въ царствѣ своемъ, идѣже нѣсть печаль и воздыханіе, но жизнь безконечная.

3. (*)

Вотъ удѣлъ всего человѣчества! Предъ нами гробъ. Тамъ лежитъ бездыханное тѣло знакомаго и близкаго всѣмъ намъ человѣка.

Тамъ лежитъ тѣло нашего собрата, друга, товарища.

Тамъ лежитъ тѣло отца большой семьи, отца-отцевъ дѣтей, которые у него воспитывались и получили свое образованіе. И еще такъ недавно, этотъ отецъ великой семьи былъ живъ и бесѣдовалъ со своими семейными, родными, знакомыми и со всѣми, приходившими навѣстить его и узнать о его здоровьи. О смерть! какое ужасное и разрушительное явленіе! Ты не разбираешь свои жертвы; для тебя всѣ равны: и старые и юные, и великіе и малые, знатные и незнатные, и богатые и бѣдные. Всѣхъ ты уносишь и похищаешь, только не въ одинъ часъ: иныхъ раньше, иныхъ позднѣе. И это только по нашему умопредставленію. Для тебя же собственно нѣтъ ни *рано*, ни *поздно*, и ты cadaго изъ страны живыхъ похищаешь въ свое предназначенное время.

Вотъ и тебя, незабвенный нашъ собратъ, по общему

(*) Рѣчь преподавателя семинаріи Евгенія Зефрова, произнесена въ кафедральномъ соборѣ на заупокойной литургіи, вмѣсто причащаемаго стиха.

нашему наблюденію, обладавшаго необыкновенно крѣпкими физическими и душевными силами и чрезъ то подававшаго основаніе думать о долголѣтней твоей жизни, смерть похитила еще рано. Рано потому, что ты самъ во все почти время своей болѣзни еще сознавалъ и чувствовалъ свои силы и надѣялся пожить, а съ тобою вмѣстѣ и всѣ окружающіе тебя поддерживали въ себѣ и въ тебѣ ту же надежду. Рано потому, что ты самъ хотѣлъ еще послужить на своемъ педагогическомъ поприщѣ и не могъ безъ боли въ сердцѣ и грусти налицѣ говорить и слышать объ оставленіи службы. Рано и потому, что иные и болѣе болѣзненные дольше живутъ и нерѣдко при помощи Божіей и горячей вѣрѣ въ Его вседѣйственное всемогущество выздоравливаютъ. И малоли какихъ человѣческихъ соображеній, по которымъ мы говоримъ: „да, рано умеръ, надобно-бы еще пожить!“ Но для смерти, нѣтъ ни *рано* ни *поздно*, а есть только своевременный, неизбѣжный и неумолимый предѣлъ, дальше котораго не можетъ простираться жизнь человѣческая.

Положимъ, болѣзнь почившаго не была для насъ какою нибудь внезапною. Онъ болѣлъ цѣлыхъ полтора года, и наблюдающимъ можно было предчувствовать близость грустной разлуки. Тѣмъ не менѣе до послѣдняго дня какъ-то вѣрить даже не хотѣлось, чтобы ты, незабвенный нашъ собратъ, такъ рано оставилъ насъ, и потому извѣстіе о твоей смерти не только смутило, но и поразило всѣхъ насъ. И только теперь, соображая все случившееся, чувствуешь и сознаешь, кого между нами нѣтъ и чего мы чрезъ это лишились. Жестокая смерть! Ты отняла у насъ добраго, благороднаго, честнаго и откровеннаго товарища—друга, съ которымъ мы привыкли дѣлить и радости и горе. Ты отняла у насъ добраго наставника и руководителя, преподававшаго не

словомъ только, но и дѣломъ высокія истины вѣры, служившаго живымъ образцомъ не только для своихъ питомцевъ, но и для всѣхъ насъ. Ты отняла у насъ опытного и своему дѣлу преданнаго сотрудника, не знавшаго никакой усталости почти до послѣднихъ дней своей жизни. А юные питомцы лишились въ немъ любящаго отца и защитника, готоваго всегда въ трудныя минуты жизни оказать всякую поддержку. Ты отняла у насъ человека въ высшемъ значеніи слова.

Самые послѣдніе дни почившаго даютъ намъ много замѣчательныхъ уроковъ, изъ коихъ научаемся терпѣнію, вѣрѣ въ Бога и преданности Его святой волѣ. Будучи больнымъ, когда онъ имѣлъ еще возможность сидѣть въ креслѣ, вставать и двигаться, онъ нерѣдко призывалъ къ себѣ воспитанниковъ и, не смотря иногда на невыносимо тяжкія боли, служилъ своему долгу преподаванія истинъ вѣры. Съ того же времени, какъ окончательно слегъ въ постель, такъ что уже не могъ много и говорить, онъ, оставивши все земное со всѣми его суетами и тревоженіями, всецѣло отдался въ руки Божіи и занялся исключительно только спасеніемъ души своей, исповѣдывался и приобщался святыхъ таинъ Христовыхъ, постоянно читалъ или слушалъ св. Евангеліе и именно тѣ главы, въ которыхъ говорится или о смерти или о пришествіи Господа и Его страшномъ судѣ, и безропотно, безъ страха и съ покорностію волѣ Божіей ожидалъ смерти. Когда нѣкоторые прощались съ нимъ въ послѣдній разъ, выражали ему надежду на выздоровленіе, онъ замѣчалъ: „нѣтъ, не обманывайте себя и меня, я теперь самъ чувствую, что слабѣю, да будетъ воля Божія; только хотѣлось бы здѣсь, въ семинаріи, умереть“, и крестясь прибавилъ: „слава и благодареніе Богу, я въжилъ и послужилъ достаточно. Дай Богъ вамъ пожить“. Онъ умеръ

чисто и истинно похристіански, какъ не всякому случается. Помолимся Богу, чтобы Онъ сподобилъ и каждаго изъ насъ также тихо, мирно и съ покорностію волю Божию встрѣтить смерть и оставить всѣ суеты житейскія.

Не долго, не долго, слушатели! Еще какой нибудь часъ, не будетъ предъ нашими глазами и гроба сего. Холодная, мерзлая могила сокроетъ отъ насъ навсегда твое, собратъ нашъ, бездыханное тѣло... Но духъ твой живъ для насъ, онъ насъ не покинетъ. Вдохновляя на подвиги добра и правды, онъ будетъ носиться добрымъ гениемъ надъ оставленными тобою питомцами, для которыхъ ты жертвовалъ всѣми силами твоей возвышенной души. Прости же нашъ общій собратъ и другъ! покойся въ миръ! и обрати насъ отъ слезъ горести къ отраднымъ воспоминаніямъ обо всемъ твоёмъ добромъ. Вѣчная память тебѣ!

4 (*)

И возвратится прахъ въ землю, чѣмъ онъ и былъ; а духъ возвратится къ Богу, который далъ его (Еккл. 12, 7).

Вотъ лежитъ предъ нами прахъ старѣйшаго по времени служенія въ уфимской духовной семинаріи, даровитѣйшаго и опытнѣйшаго въ учебно воспитательномъ дѣлѣ, благороднѣйшаго по характеру и поступкамъ, инспектора и преподавателя Льва Степановича Суходольскаго, на тридцать седьмомъ году своей непрерывной службы въ одной и той же уфимской семинаріи почившаго, наконецъ, отъ земныхъ трудовъ своихъ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, которою завершилось столь же непрерывное, какъ и служба, приготовленіе дорогаго нашего сослуживца къ переходу въ иной загробный міръ, къ этому таинственно—страшному переходу, съ неотразимой силою вездѣ и всегда пробуждаю-

---

(*) Рѣчь преподавателя семинаріи Ивана Любимова, произнесена въ кафедральномъ соборѣ, предъ отпѣваніемъ усопшаго. Ред.

щему въ остающихся живыхъ людяхъ, особенно же въ близкихъ къ усопшему лицахъ, разнообразныя мысли и чувствованія.

Несмотря на то, что въ теченіи тысячелѣтій появилось на землѣ гораздо болѣе могилъ и гробовъ, чѣмъ жилыхъ домовъ и городовъ, несмотря на то, что каждому изъ насъ приводилось быть свидѣтелемъ смерти и дальнихъ и близкихъ къ намъ лицъ, все-таки живая человѣческая душа никакъ не мирится съ мыслию о смерти, тѣмъ болѣе, что и *Богъ не сотворилъ смерти* (Прем. 1, 13), но *создалъ человека для нетлѣнн* (Прем. 2, 23).

И, вотъ, съ давнихъ поръ и донинѣ духъ человѣчскій силился и силится найти для себя сильное утѣшеніе предъ подавляющимъ фактомъ смерти. Но всѣ человѣческія усилія, въ данномъ случаѣ, были бы напрасны, если бы намъ свыше не были даны богооткровенныя истины, озаряющія, по возможности, непроглядную смертную мглу и приводящія насъ къ несокрушимой и высоко-отраднѣйшей увѣренности въ продолженіи личнаго человѣческаго бытія и послѣ смерти, на лонѣ всемогущаго и всеблагаго Бога, соблаговолившаго открыть о Себѣ людямъ, что Онъ *не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ*, живыхъ именно человѣческихъ личностей, каковы были Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ (Матѣ. 22, 32; Исх. 3, 6), что у Него, Отца Небеснаго, обителѣй въ дому много (Іоан. 14, 2), и что, наконецъ, самый прахъ человѣка, возвращающійся въ землю и на время разлучающійся съ оживотворявшимъ его духомъ, идущимъ къ Богу, опять воссоединится съ тѣмъ же духомъ и воскреснетъ къ лучшей и совершеннѣйшей жизни, на подобіе зерна, которое, бывъ посѣяно, *не оживетъ ежели не умретъ* (1 Кор. 15, 36).

Одна изъ божественныхъ цѣлей, для которой *тлѣнному сему надлежитъ облечься въ нетлѣнн*, и *мертвен-*

ному сему облечься въ безсмертіе, есть та, чтобы сбылось слово Писанія: *поглочена смерть побѣдою. Смерть! Гдѣ твое жало? Адъ! Гдѣ твоя побѣда* (1 Кор. 15, 53—55; Осіи 13, 14)? По истинѣ, это будетъ торжественно—величественный голосъ правосудія и милосердія Божія, а вмѣстѣ и радостный кличъ безсмертной души человѣческой!

Усопшій нашъ сослуживецъ глубоко былъ проникнутъ этою спасительною вѣрою въ торжество жизни надъ смертію, какъ и вообще въ торжество добра надъ зломъ; эту же вѣру въ теченіи всей своей службы старался пробуждать, развивать и укрѣплять въ своихъ многочисленныхъ воспитанникахъ, и въ этой же, наконецъ, вѣрѣ совѣтовалъ и своимъ сослуживцамъ находить опору и утѣшеніе въ разнообразныхъ житейскихъ невзгодахъ. Незадолго до своей кончины онъ высказывался, что встрѣтитъ ее спокойно и съ упованіемъ на жизнь вѣчную.

Воздавая послѣдній долгъ усопшему, искренно помолимся объ упокоеніи души его въ селеніи праведныхъ и не забудемъ глубоко—назидательнаго урока, преподаннаго намъ какъ жизнию, такъ и смертію этого рѣдкаго товарища и сослуживца, лучше же сказать, этого рѣдкаго человѣка и христіанина.

5 (*)

Досточтимый собратъ! Въ далекій путь отходишь ты, и къ тебѣ мы обращаемъ зовъ нашъ: услышь послѣдній нашъ привѣтъ! Но конечно онъ молчитъ, *уши имать и не слышитъ*. Если же ты не хочешь слушать насъ, то хотя открой свои глаза и брось еще одинъ—послѣдній взглядъ на тѣхъ, кого любилъ такъ горячо, и кто лю-

---

*) Рѣчь преподавателя семинаріи Ильи Троицкаго, произнесена въ каедральномъ сборѣ, во время отпѣванія усопшаго. Ред.

билъ тебя такъ сильно!... *Очи иматъ и не видятъ.* Ну, наконецъ, скажи намъ хотя одно слово, послѣднее слово! И этого нѣтъ. — *уста иматъ и не глаголетъ.*

Замолкли тѣ уста, которыхъ голосъ раздавался въ продолженіи столь многихъ лѣтъ. Мы просимъ его, онъ не отвѣчаетъ; мы съ нимъ говоримъ, а онъ молчитъ. Что жъ это значить? Да, онъ мертвъ, бездыханенъ, безгласенъ. Изъ этихъ устъ мертвыхъ и недвижимыхъ не выйдетъ уже болѣе ни одного слова; но намъ вспоминаются и даже будто слышатся сейчасъ слова его послѣдней, предсмертной бесѣды, которая запала и сохранилась въ глубинѣ нашей души: „я чувствую, что близка моя смерть, что дни мои сочтены; я примирился съ этимъ, я знаю это. Но одно утѣшаетъ меня въ эти трудныя минуты: вѣру въ Господа, глубокую имѣю. *Теченіе скончанъ и вѣру соблюдохъ.*“

Да, возлюбленный о Христвъ братъ и сотоварищъ, ты скончалъ жизненное теченіе, и какое теченіе?!

Два царствованія ты прожилъ, изъ коихъ первое началось возмущеніемъ противъ одного царя, — другое-жъ кончилось убійствомъ другаго. Начало третьяго здѣсь, въ сей юдоли страданій, ты увидѣлъ, а продолженіе увидишь уже съ небесъ. Скончалъ ты теченіе жизни человѣка. Смотря на число дней человѣка, царь пророкъ опредѣлилъ его въ семьдесятъ лѣтъ, и ты почти достигъ сего предѣла; шестьдесятъ четыре года твоей жизни составляютъ почти такое же число, какое Творецъ назначилъ среднимъ для всѣхъ людей нынѣшняго вѣка. Скончалъ ты и теченіе твоей духовно-училищной службы: прошлаго года мы праздновали день тридцати—пяти—лѣтняго твоего служенія. Тридцать пять лѣтъ! Сказать легко, но какъ-во прожить и прослужить, да прослужить къ тому же учителемъ, т. е. человѣкомъ, сознающимъ высокоую и свя-

тую цѣль своей дѣятельности воспитывать людей крѣпкихъ духомъ, сильныхъ словомъ, способныхъ противостоять всѣмъ ударамъ бурныхъ волнъ моря житейскаго,— людей, которые должны по этому морю не въ утломъ челнокѣ, а въ крѣпкомъ и надежномъ кораблѣ плыть не только сами, но еще и другихъ спасать на немъ. Ты не отступилъ предъ трудностями сего служенія, хотя и обольщали тебя выгоды на другихъ болѣе заманчивыхъ и блестящихъ родахъ службы. Ты увидѣлъ великую, святую цѣль и пошелъ къ ней неуклонно, посвятивъ этому дѣлу и всѣ свои обширныя знанія, и сильный умъ, и энергію духа, возгрѣваемую любовію. Дѣйствительно, ты былъ силенъ и крѣпокъ тѣмъ, чѣмъ были крѣпки и сильны наши предки—вѣрой, и эта вѣра твоя спасетъ тебя, ибо она не была вѣра мертвая, но живая, дѣятельная. Христосъ сказалъ, что истинно вѣрующій въ Него покажетъ вѣру не на словахъ только, но на самомъ дѣлѣ. А мы что видѣли въ тебѣ? Ты явилъ намъ вѣру свою въ дѣлахъ любви къ ближнему, любви горячей, неустанной, неослабной. Ты показалъ намъ любовь такую, какою описываетъ ее апостолъ Павелъ. Онъ сказалъ: „*Любовь милосердствуетъ.*“ Скажетъ ли кто изъ здѣсь стоящихъ, что онъ отошолъ отъ тебя, когда либо тощъ? Кому изъ бѣдныхъ и сирыхъ, просившихъ у тебя, ты не подаль powerful помощи? Какого падшаго или унывающего, обратившагося къ тебѣ за совѣтомъ, ты не поддержалъ своимъ сильнымъ и живымъ словомъ? *Любовь не мыслитъ зла.* Найдеть ли кто, хотя бы въ самыхъ отдаленныхъ воспоминаніяхъ, случай, когда бы проявилось въ тебѣ желаніе или стараніе нанести вредъ своему ближнему? Во свидѣтели сего я призываю васъ, всѣ знавшіе его. *Любовь все покрываетъ.* Я къ вамъ, его воспитанники, обращаюсь: сколько видѣли вы примѣровъ того, какъ заботливо онъ щадилъ юность, если видѣлъ

возможность исправленія отъ дѣлъ злыхъ и порочныхъ. Христось сказалъ: *уже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъ въ царствіи Божіи*. А сколько поколѣній прошло подъ его руководствомъ? Воспитанники его, настоящіе и бывшіе, я васъ беру во свидѣтели,—ваши умъ и совѣсть говорятъ за него, что въ лицѣ его нашъ учебный міръ понесъ тяжкую утрату, особенно въ нынѣшнее время. Приидите же нынѣ все сродницы его и знаеміи, и соединившись съ симъ священнымъ собраніемъ архипастыря и пастырей, вознесемъ горячія мольбы къ Господу о томъ; чтобы вѣчный Судія воздать ему вѣнецъ правды въ тотъ день, когда раздастся и грозное, и властное для всѣхъ— „*возстанъ*.“

6 (*)

Еще одно слово, послѣднее слово къ тебѣ, незабвенный нашъ наставникъ, отъ насъ, послѣднихъ учениковъ твоихъ.

Такъ это не сонъ? Такъ дѣйствительно ты покидаешь насъ? и уже совсѣмъ? Но такъ ли мы думали разстаться съ тобой? Такую ли пѣснь гадали пѣть тебѣ, при прощаніи съ тобой? Такимъ ли лобзаніемъ желали лобзаться съ тобой въ послѣдній разъ? Не тебѣ пришлось провожать насъ, какъ провожалъ ты въ прежнее время нашихъ отцовъ и братьевъ нашихъ старѣйшихъ въ жизненный путь ихъ, а намъ—тебя, и провожать въ путь, съ котораго для тебя уже нѣтъ возврата. Такъ позволъ же еще взглянуть на тебя въ послѣдній разъ, дай наглядѣться на твой образъ, чтобы онъ неизгладимыми чертами напечатлѣлся въ нашихъ сердцахъ.

Вотъ оно-то лицо, въ которомъ мы привыкли видѣть столько жизни; на которомъ мы умѣли читать малѣйшее движеніе твоей души; на которомъ еще такъ недавно

(*) Рѣчь воспитанника VI класса семинаріи Ивана Ильина, произнесена въ кафедральномъ соборѣ, послѣ отпѣванія усопшаго. Ред.

отражалось любвеобильное твое сердце. Но это лицо теперь безжизненно, мертво, тускло. Вотъ и уста, за движеніемъ которыхъ такъ жадно слѣдили нѣкогда наши взоры; изъ которыхъ живымъ потокомъ изливалась рѣчь твоя и проникала до глубины нашихъ сердецъ,—уста, которыя никогда не умолкали, когда нужно было защитить святую истину отъ хульныхъ нападеній враговъ ея. Но смерть теперь положила свою печать на эти уста. И очи, закрылись они теперь, твои очи, изъ которыхъ въ послѣднее время выпала не одна слеза, когда ты, предчувствуя уже скорую разлуку свою съ нами, дрожащимъ, прерывающимся отъ волненія голосомъ не разъ просилъ насъ пребыть до конца жизни покорными дѣтьми своихъ родителей, вѣрными слугами престола царскаго и неизмѣнными чадами церкви Христовой. Смежились твои вѣки, и уже болѣе не могутъ пролить слезъ твои очи...

Да! это уже не прежній образъ твой. Предъ нашими глазами—только тѣло твое бездыханное, персть, изъ которой ты созданъ. Твой духъ теперь на пути къ престолу Творца своего, *иже даде ею* (Екклез. 12. 7). Прими же, дорогой и незабвенный наставникъ и руководитель нашъ, прощальный привѣтъ отъ насъ тебѣ, послѣднее наше „прости“,—и не только отъ насъ, юнѣйшихъ питомцевъ твоихъ, но и отъ отцовъ нашихъ и отъ братьевъ нашихъ старѣйшихъ, которые, не вѣдая ничего, даже до сего дне не престають возносить молитвы ко Всевышнему о здравіи и долгоденствіи твоёмъ. Прими же пока этотъ привѣтъ. А когда достигнешь престола славы и почиешь на *лонѣ авраамли*, то не престай ходатайствовать предъ Творцомъ и Промыслителемъ нашимъ, чтобы снова соединились мы съ тобой въ будущемъ вѣкѣ тамъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная.

7 (*)

*Поминайте наставники ваша, иже глаголаша
вамъ слово Божіе (Евр. 13, 7).*

И какъ намъ не поминать ихъ? Какъ не поминать тѣхъ, которые насаждаютъ въ насъ слово Божіе? Мы же помнимъ, мы по гробъ жизни не забываемъ нашихъ родителей, потому, что въ насъ течетъ ихъ кровь. Какъ же не помнить и какъ не поминать намъ тѣхъ, чей духъ живетъ въ насъ?

Вотъ уже 9-й день, какъ лишились мы своего дорогаго, незабвеннаго наставника. Но умереть ли когда образъ его въ сердцахъ нашихъ? Пока мы живемъ и воспитываемся подъ сѣнію этого храма, самый храмъ ежедневно будетъ напоминать намъ его,—храмъ, въ которомъ вмѣстѣ съ почившимъ мы ежедневно приносили утреннія и вечернія молитвы. А когда вступимъ мы на путь самостоятельной жизни, то и тамъ въ насъ будутъ жить и дѣйствовать тѣ сѣмена, которыя въ насъ онъ посадилъ, въ насъ будетъ жить самый духъ его. Онъ былъ для насъ вторымъ отцомъ. Сколько мы видѣли любви къ намъ въ его заботахъ о насъ! Да, его смерть тяжелымъ камнемъ должна лечь на сердца воспитанниковъ его!

Недавно было то время, когда онъ бесѣдовалъ съ нами. Живо вспоминаются намъ его рѣчи, проникнутыя твердою вѣрою, дышавшія особенною любовію и потому, должно быть, такъ увлекавшія насъ. Въ самомъ дѣлѣ, его уроки не только сообщали намъ много новаго, чего мы не знали, не только развивали нашъ умъ, но и питали наше сердце, проливали въ него какую—то необъяснимую отраду,—и это, конечно, потому, что говорившій ихъ былъ проникнутъ горячею любовію къ сво-

*) Рѣчь воспитанника VI класса семинаріи Викентія Андреева, произнесена въ семинарской церкви на литургіи, вмѣсто причастнаго стиха, въ 9-й день по кончинѣ усопшаго. Ред.

ему званію и къ тѣмъ, кого поучаль. Потому-то, послѣ его урока, бывало, умъ занять былъ особымъ раздумьемъ, воля располагалась къ добру, сердце испытывало необыяснимую сладость,—всѣмъ существомъ чувствовалось благотворное вліяніе рѣчей испытаннаго ума. Невольно припоминается и то, какъ онъ заботился расположить нашу волю къ добру не угрозами и наказаніями, а увѣщаніями, растворенными христіанскою любовію къ ближнимъ,—любовію, которая съ особою ясностію обнаруживалась въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ, какъ отецъ, снисходилъ и прощалъ намъ, по мѣрѣ возможности, наши проступки. Да! онъ прощалъ, и тѣмъ самымъ располагалъ насъ къ себѣ, заставлялъ любить себя и не повторять проступковъ, вредящихъ нашей нравственности. Не забудемъ и того, что онъ трудился на поприщѣ педагогической дѣятельности въ продолженіи цѣлыхъ 36-ти лѣтъ. Онъ воспитывалъ не только насъ, но и отцовъ нашихъ: воспиталъ много пастырей добрыхъ, которые съ любовію трудятся на поприщѣ своей пастырской дѣятельности; воспиталъ много и добрыхъ учителей, которые стараются воспитывать и обучать молодое поколѣніе въ томъ спасительномъ духѣ, въ какомъ они сами были поставлены теперь уже покойнымъ учителемъ своимъ. Много, очень много можно встрѣтить уже пожилыхъ священниковъ и учителей, которые всегда поминаютъ своего бывшаго наставника добрымъ словомъ, которые опытомъ познали и сознаютъ ту великую пользу, какую онъ принесъ имъ. Любовь покойнаго къ своему служенію была такъ велика, что онъ и во время болѣзни долго не оставлялъ своихъ занятій, жертвовалъ, слѣдовательно, своимъ здоровьемъ благу ближнихъ, по истинѣ полагалъ душу свою за други своя. Въ послѣднее время, когда болѣзнь не позволяла ему заниматься въ классѣ, онъ приглашалъ насъ къ себѣ, садился у стола, какъ отецъ, а мы какъ

его дѣти, вокругъ него,—картина трогательная и незабвенная для насъ! И тутъ, изнеможенный тѣломъ, но бодрый духомъ, онъ внушалъ намъ неуклонно идти по пути добродѣтели, руководиться на этомъ пути христіанскою вѣрою, уклоняться отъ современнаго невѣрія.

Что-же мы можемъ принести теперь въ благодарность ему за тѣ великія услуги, какія онъ оказалъ намъ и нашимъ отцамъ? Приведемъ себѣ на память ту умильно—трогательную пѣснь, какую церковь отъ лица усопшаго воспѣвала, когда мы воздавали ему послѣднее цѣлованіе.. „Непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя, идѣже свѣтъ животный“.

Исполнимъ же, братіе и товарищи, послѣднее желаніе своего бывшаго наставника и руководителя. Помолимся о немъ въ сіи великія минуты, когда церковь совершаетъ о немъ моленіе, и непрестанно въ продолженіи всей своей жизни будемъ молиться, да проститъ благій челоувѣколюбецъ Богъ всякое прегрѣшеніе его вольное и невольное и да упокоитъ душу его въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачиѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже праведніи упокоются. Аминь.

8 (*)

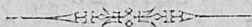
И, вотъ, мы снова въ нашемъ храмѣ. Но гдѣ же тотъ, который неотлучно всегда здѣсь присутствовалъ при общихъ нашихъ молитвахъ, который первый всегда намъ подавалъ примѣръ благоговѣнія во время службы, гдѣ дорогой наставникъ нашъ, нашъ незабвенный Левъ Степановичъ? Увы! погасла жизнь его и, вотъ, уже девятый день, какъ онъ сокрытъ отъ насъ, уже девятый день, какъ онъ лежитъ въ землѣ холодной. Не въ нашихъ

(*) Рѣчь воспитанника VI класса семинаріи Николая Комарова, произнесенна въ семинарской церкви, предъ совершеніемъ панихиды по усопшемъ, въ 9-й день его кончины. Ред.

силахъ было удержать его. Пресѣчь его дальнѣйшія о насъ заботы, проявленія отеческой къ намъ любви его угодно было Богу. Да будетъ въ томъ Его святая воля! Да, нашъ наставникъ насъ покинулъ, покинулъ навсегда нашу среду, среду своихъ питомцевъ. Но умеръ ли онъ въ нашей памяти? Нѣтъ. Прошелъ ли со смерти его хотя день, когда бы каждый изъ насъ въ дружеской бесѣдѣ среди своихъ товарищей, или въ своихъ молитвахъ къ Богу, не вспомнилъ объ усопшемъ? Нѣтъ, не было такого дня. Онъ будетъ живъ для насъ и въ будущемъ: съ сердечной радостью всегда мы будемъ вспоминать образъ его, образъ съ печатію заботъ о насъ, благожелательства, образъ спокойный отъ внутренняго мира, который царилъ въ немъ при его глубокой и живой вѣрѣ и добродѣтели. Онъ живъ останется въ нашихъ сердцахъ, въ которыхъ онъ всегда старался воспламенить огонь горячей вѣры и благонравія. Всегда для насъ будетъ памятно, что онъ разсѣвалъ на нивахъ юныхъ сердецъ своихъ питомцевъ одно только доброе сѣмя, плоды котораго отчасти онъ уже и видѣлъ въ нашихъ отцахъ. А что созрѣетъ въ насъ, это увидитъ онъ уже изъ своей новой жизни. Да, онъ не покинетъ насъ и въ новой своей обители. Оттуда, съ небесъ, онъ радостно будетъ благословлять насъ на дѣло доброе, потому что его любовь къ намъ останется всегда въ немъ такою же глубокою, отеческою къ намъ любовью, какую мы встрѣчали отъ него при его жизни и здѣсь во все время нашего воспитанія при немъ. Да, братья и сотоварищи мои по воспитанію, усопшій нашъ наставникъ любилъ насъ истинной отеческой любовью: иначе, что же бы побудило его такъ много заботиться о насъ, жить нашей жизнью, сорадоваться вмѣстѣ съ нами при нашей радости и успѣхахъ и соболъзновать намъ во время нашихъ неудачъ и скорби. Но чѣмъ же и намъ воздать ему за такую его къ намъ любовь и за столь многія его о

насъ заботы? Мы воздадимъ ему, если будемъ жить такъ, какъ онъ училъ насъ, если въ нашей любви къ нему найдутъ себѣ откликъ его слова, въ которыхъ онъ не такъ давно съ слезами на глазахъ просилъ насъ быть готовыми вступить въ жизнь твердыми шагами, готовыми къ борьбѣ со зломъ для блага царя, отечества и церкви, для которыхъ онъ самъ трудился неустанно въ продолженіи столь многихъ лѣтъ. Такъ будемъ же всегда помнить эти его слова, какъ наилучшее для насъ завѣщаніе усопшаго, пусть они руководятъ нами. И будемъ всегда помнить незабвеннаго нашего наставника, вознося за него свои молитвы къ всеблагому Отцу всѣхъ, да учинитъ Господь новопреставленнаго раба своего въ селеніяхъ праведныхъ, въ нѣдрахъ Авраама упокоитъ его и съ праведными причтетъ, яко благъ и человеколюбець.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

34-й тиражъ выигрышей 1-го внутренняго 5⁰/₀ займа 1864 года,

произведенный 2-го января 1882 года, въ присутствіи гг. членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ с.-петербургской городской думы, отъ биржеваго комитета и публики, въ управленіи государственнаго банка.

Главнѣйшіе выигрыши:

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
8022	8	200000	14606	27	25000	13927	40	10000
17925	13	75000	11774	17	10000	11203	47	8000
15486	20	40000	6406	48	1000	6176	1	8000

3220	13	8000	6099	17	1000	14837	7	1000
660	17	8000	127	5	1000	2620	50	1000
5380	28	8000	13701	49	1000	17502	35	1000
15467	25	5000	19315	48	1000	17013	11	1000
18388	6	5000	7145	48	1000	18222	4	1000
6339	47	5000	6216	16	1000	9802	38	1000
15863	14	5000	14582	37	1000	17100	36	1000
5117	10	5000	1444	5	1000	9343	29	1000
3860	38	5000	16145	42	1000	26	14	1000
19229	3	5000	11233	20	1000			
1827	1	5000	14803	13	1000			

По пяти соть рублей каждый:

№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.
9668	7	16203	39	1736	27	2995	14	625	2
17337	45	14598	39	2313	23	7519	33	2974	37
19897	17	9886	47	15328	6	7443	15	13325	44
11275	43	3408	8	2172	45	18775	43	2376	3
1522	17	1238	41	6283	28	10386	23	15502	47
10188	8	15288	2	3844	39	3422	29	11725	19
14373	40	16205	25	4418	34	8560	16	18093	37
1848	15	1767	1	17026	7	17965	28	11235	14
17318	45	857	39	6356	9	19783	47	4907	47
3567	31	6769	25	19684	13	10496	43	2196	35
397	13	10908	50	8544	26	17029	25	3960	9
14019	41	5954	29	13456	13	18908	25	14180	44
5588	20	18776	32	16329	40	4218	34	8137	12
4792	18	11528	29	1559	44	14648	33	8559	48
1628	1	462	17	10100	50	6545	11	19033	31
17918	45	17960	32	14494	38	276	10	13214	11
3280	44	14204	40	16775	26	17945	8	18035	2
18480	34	16396	27	19192	5	4485	37	1201	43
2710	22	3586	15	9408	28	8861	49	2	33
13558	44	2693	47	7797	14	19363	33	7258	3
12241	29	12709	12	11793	22	9007	33	15386	42
8749	13	15048	46	19926	10	17828	49	2409	41
11433	4	489	10	8747	36	3642	3	6785	30

7630	5	5703	35	12231	2	14625	40	18945	45
19554	7	12911	46	11299	38	3284	16	6203	29
16734	12	14818	49	1593	24	15831	6	15553	13
1782	36	19172	7	12615	21	8235	42	7640	14
5010	1	13315	14	572	39	7916	4	7256	6
16315	40	5815	21	9780	15	17245	23	2871	38
17146	17	2715	3	16719	5	17057	32	8421	17
3208	30	5666	22	16572	2	2090	17	8894	29
16066	25	9444	14	10987	28	2732	44	217	4
16548	50	13713	16	2870	49	15866	6	16497	36
6002	48	4335	31	6008	9	9185	12	12621	31
18455	19	1103	5	10493	38	12999	22	5456	39
6188	2	3729	43	4227	49	16482	8	8489	28
1361	10	16203	42	6924	8	12881	15	18467	17
7100	32	6686	7	10104	3	16040	44	2816	19
4300	28	11420	13	5110	20	3409	6	15510	47
8306	23	10307	5	4432	17	5084	48	11325	6
14146	23	13706	33	9282	29	7791	25	5784	22
15608	29	4515	46	19743	34	2226	31	11431	30
3246	5	16348	48	9980	32	14002	12	903	14
11000	25	3690	16	18045	39	7638	17	15881	46
1410	17	17902	32	19676	26	18501	13	16679	37
34041	19	856	43	10392	50	15528	17	19092	43
17388	10	7439	10	12628	13	13492	32	1611	49
974	7	9786	20	608	42	12873	30	17374	9
4925	48	13797	42	14533	11	19021	5	11051	41
16473	33	14947	34	7178	14	566	40	5131	41
11154	12	960	23	276	7	10003	29	10499	42
11847	8	19587	20	412	40	12547	45	900	43

Уплата выигрышей будет производиться исключительно в банкъ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го апрѣля 1882 года.

Т А Б Л И Ц А

серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи государственнаго банка, 2-го января 1882 года.

Н у м е р а с е р і и.

16207	11774	4371	13290	9648	18205	5405	16893
9568	1201	9156	10230	1328	7888	4078	8038
16528	15946	15509	19512	8486	6266	17720	3247
10402	15623	19209	1029	9643	10291	9211	14108
6549	16829	8763	7154	6654	16522	4501	19871

7438	13505	3000	878	7660	15282	14395	16982
16131	6082	17086	17374	8931	18110	4543	18785
2584	19278	11426	13201	15019	4751	10410	10258
11071	966	9434	13546	548	3183		

Всего 70 серий, составляющія 3500 билетовъ.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го апрѣля 1882 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

МАГАЗИНЫ

ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ И ЗАВОДЪ ВОСКОВЫХЪ СВѢЧЪ

И. Г. ГОЛОВКИНА.

Въ Самарѣ, на Соборной ул., собст. д.; въ Бузулукѣ, на площ. д. Блинной. Торговля на ярмаркахъ: Сорокѣ и Борскомѣ, Бузул. уѣзда. Церковныя принадлежности, какъ-то: паникадила, лампы, подсвѣчники, сосуды, ковчеги, кресты, кадила, вѣнцы брачныя, купели и другія вещи. Парча, бархатъ, газетъ, галунъ, бахрама, кисти, кресты на ризы, воздухи, плащеницы, хоругви, сшитыя ризы, стихари, подризники и прочіе предметы, необходимыя для богослуженія. Восковыя свѣчи соб. завода, деревянное масло и ладанъ, иконы въ серебрянныхъ и аплекovýchъ ризахъ и безъ ризъ. Кіоты съ рѣзьбой и гладкія безъ иконъ, серебрянныя, золотыя, мельхіора, бронзы и накладнаго серебр. вещи, самовары лучшихъ фабрикъ, разныя мѣдныя вещи и книги. Металлическіе (британск.) чайники, сахарницы, кофейники, молочники и другіе предметы. На иконы, ризы и кіоты принимаются заказы. Магазинъ чаю и сахару. Продажа производится по умѣреннымъ цѣнамъ. Иногороднимъ высылка безъ замедленія.

Адресъ для писемъ: Самара, Ивану Гавриловичу Головкину.

Для телеграммъ: Самара, И. Головкину.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ официальный.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный.—О кончинѣ инспектора уфимской духовной семинаріи Л. С. Суходольскаго.—Объявленія.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 15 января 1882 г.

Цензоръ Каѳедраальный Протоіерей Павелъ Желателевъ.

Губернская Типографія.